

На правах рукописи

Гарафиев Ильшат Зуфарович

Проблема ценностей в русской исторической и философской мысли (середина 1860-х годов – начало 1920-х годов)

Специальность: 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Казань 2007

Работа выполнена на кафедре истории России Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Синицын Олег Владимирович

Официальные оппоненты - доктор исторических наук, профессор
Смоленский Николай Иванович (Москва)
- доктор исторических наук, профессор
Погодин Сергей Николаевич (С.-Петербург)

Ведущая организация – Сыктывкарский государственный университет

Защита состоится «_» сентября 2007 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» августа 2007 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Е.А. Вишленкова

Актуальность темы. Постановка вопроса о роли и значении проблемы ценностей в русской исторической и философской мысли второй половины XIX – начала XX веков связана как с процессом становления методологии истории в России¹, так и с современным состоянием исторической науки². Новые подходы к историческому исследованию, в том числе связанные, с обновлением его теоретических основ (постмодернизм, микроистория, история повседневности, история ментальностей, гендерная история и т.д.), вновь ставят на обсуждение вопросы о предмете истории и специфике ее методов и принципов, объективности исторического знания и возможности достижения истины в процессе исторического познания, соотношения исторического и естественно-научного познания, роли ценности и оценки в историческом познании и др.

Аналогичные проблемы стояли и перед русской методологией истории в середине 1860-х годов – начале 1920-х годов. Одной из новых теоретических проблем в то время стала проблема анализа взаимодействия аксиологии и исторической науки, оказавшейся в поле методологических исканий русской историографии и внесшие свой оригинальный вклад в ее рациональное осмысление с позиции научного уровня эпохи.

Комплексный анализ теоретических концепций отечественных ученых может способствовать выявлению современных познавательных возможностей ценностного подхода в историческом исследовании, выяснению влияния современных ценностей на самосознание общества и определению ценностных оснований исторической науки³.

Научный статус «учения о ценностях», как и соотношение аксиологии и истории в отечественном науковедении до сих пор четко не определен. Среди исследователей существуют разные мнения: одни полагают, что аксиология изучает ценность как предельную философскую категорию, другие ее предмет понимают как систему ценностей различных социумов, третьи считают, что аксиология должна стать для гуманитарных наук неким универсальным инструментарием, каким для естественных наук является логика⁴. В данном исследовании ценностный подход рассматривается как

¹ См.: Бурмистров Н.А. Предмет методологии исторической науки // CLIO MODERNA: Зарубежная история и историография: сб. ст. Казань: Мастер Лайн, 2001. С.4-18; Историческая наука и методология истории в России в XX веке. СПб., 2003; Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М., 2007. С.7-14.

² См.: Антропологическая история: подходы и проблемы: материалы росс. – франц. науч. семинара. / Рос. гос. гум. ун-т, Росс. - франц. центр ист. антропологии им. М.Блока. М., 2000. Ч.2; Историческая наука в меняющемся мире. Десять лет спустя: материалы всерос. науч. конф. 7-10 окт. 2003 г. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003; Кравцов В.Н. Трансформация оснований профессионализма исторического знания в современном историографическом процессе // Образы историографии: сб. ст. М.: РГГУ, 2000. С.173-199; Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. №5. С.39-51; Филошкин А.И. Методологические инновации в современной исторической науке // Actio nova. 2000. – М., 2000. С. 7 – 50.

³ См.: Барышникова Л.Н. Предмет методологии исторической науки как историографическая проблема: дис.... канд. ист. наук. Казань, 2006. С.296-297; Дорошенко Н.М. Российская методология истории: (философ. подходы). СПб., 2005. С.24, 117; Румянцева М.Ф. Теория истории: учеб. пособие. М.: Аспект-Пресс, 2002.

⁴ См.: Воронина А.М. Ценности: проблемы обоснования: дис... канд. философ. наук. С.9, 23-28; Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб., 1997. С.43-64; Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. №4. С.15-26;

один из принципов методологии истории, позволяющий проанализировать соотношение методологических и аксиологических оснований исторического познания.

Исходя из этого, **объектом исследования** является ценностный подход как принцип исторического познания, а **предметом исследования** - проблема ценностей в русской исторической и философской мысли середины 1860-х годов – начала 1920-х годов.

Целью работы является анализ процесса и этапов исследования русскими мыслителями рассматриваемого периода проблемы ценностей в методологии исторического познания.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить становление ценностной проблематики в работах историков второй половины XIX века;
- 2) проследить развитие ценностного подхода в процессе становления методологии истории в России в рамках неокантианской парадигмы;
- 3) выявить особенности переосмысления проблемы ценностей в позитивистской методологии истории;
- 4) определить специфику проблемы ценностей в русской философии истории начала XX века.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с середины 1860-х годов – до начала 1920-х годов, т.е. время становления русской методологии истории как самостоятельной научной исторической дисциплины. Началом анализа проблемы ценностей в русской методологии истории можно считать работу В.И. Герье «Очерки развития исторической науки», вышедшую в 1865 году. В ней он предложил тезис о вневременной природе нравственных ценностей, овладение которыми станет средством преодоления субъективистских опасностей в исторических оценках. В начале 1920-х годов в России были изданы последние работы, в которых затрагивалась проблема ценностей в историческом познании. В 1922 году была подготовлена, но не была напечатана «Общая методология общественных наук» Н.И. Кареева, в 1923 году были изданы: посмертное издание «Методологии истории» А.С. Лаппо-Данилевского, работы Н.А. Бердяева «Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы» и Л.П. Карсавина «Философия истории». С середины 1920-х годов понятие «методология истории» становится синонимом исторического материализма, а проблема ценностей однозначно фокусируется на ценностях марксистско-ленинской идеологии. Следовательно, можно говорить об относительной завершенности процесса плюралистического исследования проблем методологического характера.

Лосева О.В. Соотношение методологических и аксиологических детерминаций исторического познания: философский анализ: дис... д-ра. философ. наук. Саратов, 2004. С. 234-292; Пастикова О.И. Аксиологический характер исторического познания // Проблема познания и моделирования социальных явлений. Томск, 1979. С.34-39; Сазонова Е.К. Аксиологические предпосылки исторического познания: дис... канд. философ. наук. Коломна, 1997. С.85-90; Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. №7. С.86-97.

Степень изученности темы. К настоящему времени в отечественной науке можно выделить три группы исследований по данной теме. **Первую группу** составляют общетеоретические работы, анализирующие ценностный подход как принцип исторического познания. В трудах С.П. Рамазанова, А.Н. Нечухрина, О.В. Сеницына, И.К. Калимонова обосновано определение ценностного подхода как принципа исторического познания, основанного на соотношении изучаемых объектов с теми или иными общепризнанными ценностями¹. В качестве принципов выступают исходные понятия науки, основные способы решения научной проблемы. А.М. Коршунов, В.Ф. Шаповалов, И.Д. Ковальченко полагают, что субъективная оценка есть средство осознания людьми объективных ценностей. Н.И. Смоленский считает, что сложно разграничить «отнесение к ценности» и оценку исследователем изучаемых явлений, оставив ее за порогом науки, так как в процессе «отнесения к ценности» позиция историка обязательно проявит себя по той простой причине, что сам историк всегда некоторая частичка окружающей его среды². Поэтому некоторые авторы вместо понятия «ценностный подход» используют термин «оценочно-ценностный подход в историческом познании» (А.М. Коршунов, В.Ф. Шаповалов), «оценочно-ценностный подход к прошлому» (И.Д. Ковальченко) или «ценностно-оценочный принцип в методологии познания исторических фактов» (В.Н. Гуляихин)³.

Вторая группа представлена работами, в которых анализируются различные направления, течения, научные школы, существовавшие в русской исторической мысли середины 1860-х годов – начала 1920-х годов. Во-первых, это книги рассматривающие развитие русской историографии и методологии истории в целом⁴. Во-вторых, это работы посвященные анализу

¹ См. напр.: Методология истории: учеб. пособие / Горбачева О.В., Каун С.Б., Миницкий Н.И. и др.; под ред.: А.Н. Алпеева и др.; Гуманит.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь ассоц. "История и компьютер". Минск: ТетраСистемс, 1996. С.152-160; Калимонов И.К. Основы научных исследований (зарубежная история): практикум. Казань, 2006 С. 60-66; Нечухрин А.Н., Рамазанов С.П. Программа спецкурса «Основы методологии истории» для студентов специальности 2008. Гродно, 1984. С.7; Постигание истории: онтологический и гносеологический подходы: учеб. пособие для студентов магистратуры, аспирантов, слушателей системы повышения квалификации высших учебных заведений / Я. С. Яскевич, В. Н. Сидорцов, А. Н. Нечухрин и др. Минск, 2002. С.185-190; Рамазанов С.П. О ценностном подходе в исторической науке // Роль методологии в развитии науки. Новосибирск Наука, 1985. С.305-314; Сеницын О.В. Программа курса лекций «Философия и методология истории». Казань, 2003. С.3 и др.

² См.: Смоленский Н.И. Теоретический плюрализм и проблемы исторической теории // Новая и новейшая история. 1996. №3. С.76-80.

³ См.: Гуляихин В.Н. Исторический факт как предмет философского исследования: автореф. дис... канд. философ. наук. Волгоград, 1994. С.14; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С.276-277; Коршунов А.М., Шаповалов В.Ф. Творчество и отражение в научном познании. М., 1984. С.66-107.

⁴ См.: Бычков С.П., Корзун В.П. Введение в отечественную историографию. XX век. Омск: Изд-во Омск. ун-та. 2001; Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX-XX вв. (Анализ отечественных историографических концепций). Омск; Екатеринбург, 2000; Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии начала XX века: в 2 ч. Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1999; Хмылев Л.Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии последней трети XIX – начала XX века. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978; Цамутали А.Н. Борьба направлений в русской историографии в период империализма. М.: Наука, 1986 и др.

неокантианского течения в русской исторической мысли¹. В-третьих, это труды, анализирующие позитивистское направление в русской историографии². В-четвертых, работы, объединяющие русских ученых по схолярному или иному признаку: русская историческая школа, субъективная школа, русская либеральная медиевистика³. В работах, анализирующих теоретические проблемы русской исторической мысли конца XIX – начала XX веков, особо подчеркивается влияние неокантианской методологии истории на развитие русской исторической мысли того периода. Б.Г. Могильницкий отводит неокантианской эпистемологии решающую роль в том что, историческая наука обратилась к изучению и совершенствованию своего понятийного аппарата, познавательных возможностей, способов и приемов их реализации⁴. Л.Н. Хмылев утверждал, что именно в рамках неокантианского течения методология истории в России была развита до уровня специальной научной дисциплины⁵. С.П. Рамазанов считает, что «отечественные историки, даже не согласные с основными положениями неокантианской концепции, отталкивались от них в своих теоретико-методологических поисках»⁶. О.В. Сеницын полагает, что «неокантианство задавало тон всем методологическим дискуссиям в России»⁷.

Сущность дискуссии в неокантианской методологии истории сводилась к разделению наук на номотетические (генерализирующие) и идиографические (индивидуализирующие), способом отбора материала для идиографических наук, т.е. истории, являлось «отнесение к ценности». Следовательно, эта признаваемая всеми авторами методологическая дискуссия велась вокруг проблемы ценностей в историческом познании. В отечественной историографии данная проблема была затронута только С.П. Рамазановым в 1981 году в кандидатской диссертации «Русская буржуазная историография и неокантианская теория ценностей». Автор ограничил проблемный характер работы русской неокантианской исторической школой прежде всего А.С. Лаппо-Данилевским, а хронологические рамки 1905 – 1917

¹ См.: Рамазанов С.П. Русская буржуазная историография и неокантианская теория ценностей: дис...канд. ист. наук. Томск, 1981; Сеницын О.В. Неокантианская методология истории и развитие исторической мысли в России в конце XIX – начале XX вв. Казань: Унипресс, 1998.

² См.: Нечухрин А.Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. – 1917 г.). Гродно: ГрГУ, 2003; Шкуринов П.С. Позитивизм в России XIX века. М: Изд-во Моск. ун-та, 1980.

³ См.: Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Ч.1. Л., 1929; Леонтьева О.Б. «Субъективная школа» в общественной мысли России последней трети XIX – начала XX вв.: Проблемы теории и методологии истории: дис...д-ра. ист. наук. Самара, 2005.; Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000; Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики середины 70-х годов XIX в. – начала 900-х годов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1969; Погодин С.Н. «Русская школа» историков: Н.И.Кареев, И.В. Лучицкий, М.М.Ковалевский. СПб: Изд-во СПбГТУ, 1997 и др.

⁴ См.: Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века. Вып.1. Кризис историзма: курс лекций. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2001. С.59.

⁵ См.: Хмылев Л.Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной исторической науке конца XIX – начала XX века. Л., 1978. С.72.

⁶ Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии начала XX века: в 2 ч. Ч.1. Постановка и попытка решения проблемы. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. С.61.

⁷ Сеницын О.В. Неокантианская методология истории и развитие исторической мысли в России в конце XIX – начале XX вв. Казань: Унипресс, 1998. С.4.

годами. Другие направления С.П. Рамазанов отдельно не анализировал, отмечая лишь их критику неокантианской теории ценности, которая либо приняла форму субъективизации категории ценности в позитивистской исторической мысли (Н.И.Кареев, Р.Ю.Виппер), либо вылилась в обращение к иррациональным способам обоснования абсолютности ценностей в неохристианском течении (Л.П. Карсавин)¹.

Третью группу работ составляют статьи и монографии, в которых дан специальный анализ произведений тех историков и философов, труды которых стали предметом нашего исследования. Во-первых, это монографии и диссертации, в которых раскрывается в целом теоретико-методологическая концепция отдельного ученого². Во-вторых, это книги и научные статьи, отражающие некоторые аспекты теоретических взглядов русских ученых³. Поэтому столь важно для выяснения основ функционирования принципа ценностного подхода в современной исторической науке знать, какие дискуссии были в отечественной науке, когда понятие «ценность» стала термином русской методологии истории⁴.

Таким образом, опираясь на работы общего теоретического характера, исследования по ценностной проблематике в отечественной историографии и труды по истории российской историографии данного хронологического периода представляется возможным дать комплексный анализ исследования

¹ См.: Рамазанов С.П. Русская буржуазная историография и неокантианская теория ценностей: дис...канд. ист. наук. Томск, 1981. С.16-18, 170-171.

² См.: Берус В.В. Проблемы философии истории в русском неокантианстве. А.С. Лаппо-Данилевский: автореф. дис...канд. философ. наук. СПб., 1998; Золотарев В.П. Историческая концепция Н. И. Кареева: содержание и эволюция. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988; Он же. Общая теория истории в понимании Н.И. Кареева // Новая и новейшая история. 2003. №2. С.29-43; Карагодин А.И. Философия истории В.О. Ключевского. Саратов, 1976; Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье. Северск, 2003; Леонтьева О.Б. Историческая концепция Н.А.Бердяева: дис...канд. ист. наук. Самара, 1995; Малинов А.В., Погодин С.Н. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб: Искусство-СПб, 2001; Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004; Сафронов Б.Г. Историческое мировоззрение Р.Ю.Виппера и его время. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976; Он же. Н.И. Кареев о структуре исторического знания. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1995; Трапш Н.А. Теоретико-методологическая концепция А.С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006 и др.

³ См.: Мелих Ю.Б. Персонализм Л.П. Карсавина и европейская философия. М.: Прогресс - Традиция, 2003; Повилайтис В.И. Учение Л.П. Карсавина о «симфонической личности» как субъекте исторического процесса: автореф. дис...канд. философ. наук. СПб., 1998; Погодин И.В. Христианская историософия Н.А.Бердяева: автореф. дис. канд. философ. наук. М., 2001; Рудман М.Н. Концепция исторического синтеза в творчестве Л.П.Карсавина и П.М.Бицилли: дис...канд. ист. наук: Казань, 2002; Румянцева М.Ф. Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского и современные проблемы гуманитарного познания // Вопросы истории. 1998. №8. С.138-147 и др.

⁴ В современной западной историографии ценностный подход в историческом познании также выступает в качестве проблематики историографических и методологических исследований. См.: Кукарцева М.А. Современная философия истории США / Ивановск. гос. ун-т. Иваново, 1998. С.44, 69-71; Маловичко С.И. Этическая практика исследовательских полей интеллектуальной истории: к вопросу о культурной функции историографии // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики: материалы науч. конф. / отв. ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2003. С.37-40; Пастикова О.И. Функция оценочных критериев в исторической науке: дис... канд. философ. наук. Томск, 1974. С.25-51; Толокнов В.П. Проблема ценностного измерения событий в буржуазной философии истории // Новая и новейшая история. 1978. №1. С.55-67; Царев Р.Ю. Проблема ценностей в исторической концепции Ж.Л. Гоффа // Философия ценностей: тезисы рос. конф.. Курган 26-27 марта 1998 г. Курган, 1998. С.132-136 и др. Однако проблема ценностей в зарубежной историографии является предметом отдельного историографического исследования.

русскими мыслителями проблемы ценностей в методологии исторического познания.

Источники. В рамках предлагаемого исследования источниковедческая классификация осуществляется в соответствии с принципиальной схемой, предложенной в известном труде В.П. Корзун «Образы исторической науки на рубеже XIX – XX вв.». Согласно ее представлениям, рассматриваемые произведения научной мысли можно разделить на опорную группу, включающую историософские, методологические и общеисторические исследования избранных авторов, и вспомогательные источники, характеризующие социокультурный контекст соответствующей эпохи. По мнению В.П. Корзун, внедрение понятия «опорная группа» «задает системообразующее ядро, позволяющее проводить определенную иерархию текстов»¹. Таким образом, к **опорной группе** историографических источников относятся труды русских историков и философов середины XIX века – начала 1920-х годов, в которых анализировались проблемы методологии и философии истории, в том числе проблема ценностей. Во-первых, это опубликованные труды, курсы лекций, рецензии таких российских историков, как В.И. Герье, Р.Ю. Виппер, И.М. Гревс, Н.И. Кареев, В.О. Ключевский, А.С. Лаппо-Данилевский, В.М. Хвостов, Л.П. Карсавин. Во-вторых, это произведения Н.А. Бердяева и Л.П. Карсавина, в которых представлено философское осмысление проблемы ценностей в историческом познании. В-третьих, для осмысления влияния западноевропейской философии и историографии на русскую историческую науку важнейшими источниками выступили произведения В. Вундта, В. Виндельбанда, О.Конта, Г. Лотце, Г. Риккерта. В-четвертых, ценным источником явилась российская периодическая печать конца XIX – начала XX вв.: «Вопросы философии и психологии», «Вестник Европы», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Голос минувшего», «Историческое обозрение», «Русская мысль», «Русский исторический журнал» и др. На страницах этих изданий печатались статьи, рецензии, обзоры литературы представителей различных течений и направлений философской, исторической, социально-правой и этической мысли. **К группе вспомогательных источников** мы причисляем письма, воспоминания, автобиографии русских ученых, которые позволяют комплексно понять их методологические концепции.

При написании диссертации привлекались отдельные материалы Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, архива РАН (Москва), Российского государственного архива литературы и искусств, характеризующие научно-исследовательскую деятельность Н.А. Бердяева, Р.Ю. Виппера, Н.И. Кареева.

Понятийный аппарат диссертации. Методология истории представляет собою промежуточную область знания, своего рода междисциплинарную научную дисциплину, не сводимую ни к истории, ни к

¹ Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX— XX вв. Екатеринбург; Омск, 2000.С.22.

философии, хотя ее содержание, естественно, определяется содержанием и истории, и философии.

В середине 1860-х годов – начале 1920-х годов не был разработан единый категориальный аппарат методологии истории как самостоятельной научной дисциплины, поэтому при анализе теоретико-методологических концепций русских мыслителей по заявленной теме правильнее употреблять понятие «проблема ценностей». Русские ученые предложили различные варианты осмысления данной проблемы. Однако чаще всего ученые отождествляли проблему ценностей и ценностный подход как принцип исторического познания. Введение понятия «проблема ценностей» нам кажется вполне уместным еще и потому, что в современной науке оно используется для обозначения дискуссий о значении ценностного аспекта в различных областях знания.

Так, дискуссия 1960-1980-х годов по вопросу разработки марксистско-ленинской теории ценностей, о предмете ее исследования, о составных частях ее понятийного аппарата анализировалась советскими учеными как проблема ценностей в философии¹. В современной социологической литературе понятие «проблема ценностей» некоторыми авторами используется при анализе аксиологических воззрений зарубежных и отечественных социологов².

В отечественной историографии сложилось устойчивое мнение, что ценности по своей природе объективны, представляют собой определенные явления действительности, имеющие положительное значение для личности, социальной группы либо общества в целом и выступают как продукт практической деятельности человека в различных её формах. С одной стороны, связь с практикой определяет исторический характер ценностей, с другой – в содержании ценностей имеется элемент общечеловеческого, отражающий коренные интересы человеческого бытия. Огромное значение ценностный подход имеет при отборе исторических фактов, что предполагает предпочтение исследователем тех фактов прошлого, которые связаны с разделяемыми им культурными ценностями. Однако оценочное суждение базируется не только на всеобщих ценностях, но и ценностных ориентациях, ограниченных конкретной нацией, классами, политическими партиями, конфессиями и т.д. Их воздействия на исследовательскую практику историка с трудом поддается контролю. Оно может быть и

¹ См. напр.: Велиев О.В. Дискуссии по проблеме ценности в советской этике // Нравственные ценности социализма. М., 1987 С.10-16; Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценности в философии. М., 1966. С.25-40; Мшвениерадзе В.В. Марксизм и проблема ценностей (К постановке вопроса) // Философские науки 1965. №1. С.65-70; Симпозиум по проблеме ценностей в Тбилиси. // Философские науки 1966. №2. С.139-145; Тугаринов В.П. Марксистская философия и проблемы ценности // Проблема ценности в философии. М., 1966. С.14-24 и др.

² См. напр.: Галимбекова Ф. С. Проблема ценностей в современном российском обществе: Социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Уфа, 2000. С.3; 8-11; Спиридонова В.А. Проблема ценностей в социологии: Историко-теоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2004. С.8, 11-16; Шпилев Д.А. Россия и Германия: Проблема ценностей в процессах трансформации общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2002. С.6-13 и др.

бессознательным выражением жизненной позиции ученого, и его принципиальным мнением.

Методологическая основа работы. Автор диссертационного исследования исходил из целостной позиции по отношению к рассматриваемой теме в соответствии с поставленными целями и задачами работы. Методологической основой исследования выступает единство исторического и теоретического подходов к изучению поставленных проблем, где принцип историзма дополняется применением историографического анализа и синтеза. При этом историографический анализ позволяет уяснить отдельно взятую авторскую концепцию, а историографический синтез - сопоставить эти концепции между собой, определить общее и особенное, и, исходя из этого, выявить тенденции осмысления проблемы ценностей в русской исторической и философской мысли. В диссертации использовано сочетание различных методов исследования: историко-сравнительного; историко-генетического, ориентирующегося на последовательное раскрытие свойств и функций изучаемого предмета; историко-биографического, позволяющего проследить формирование и функционирование идей определенного направления в творчестве ученых. Системный метод способствует раскрытию внутренних механизмов эволюции исследовательских концепций, позволяет проследить взаимосвязь в развитии отечественной и зарубежной историографии. Метод исторической реконструкции способствует научному объяснению причины господства той или иной исследовательской программы в исторической науке того периода.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном подходе к проблеме ценностей в историческом познании в качестве методологической проблемы русской исторической и философской мысли 1860-х годов – начала 1920-х годов. Впервые специально рассматриваются работы Р.Ю. Виппера «Очерки теории исторического познания»¹ и Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук»², в которых обобщаются результаты их методологических размышлений о природе проблемы ценностей в историческом познании. В ходе исследования темы были выявлены и проанализированы особенности подходов русских мыслителей к проблеме ценностей в рамках различных методологических парадигм (неокантианства, позитивизма, эмпириокритицизма, христианского экзистенциализма).

Практическая значимость работы. Полученные результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки философско-методологических проблем исторического познания, учения о ценностях, для повышения его научности и объективности. Материалы диссертации могут быть полезны при разработке лекционных курсов по историографии, методологии истории, философии истории, новой и новейшей истории России и зарубежных стран и при создании спецкурсов.

¹ Виппер Р.Ю. Очерки теории исторического познания: автограф. Рига, 30-е годы. // Архив РАН. Ф. 1562. Оп. 1. Ед. хр. 1.

² Кареев Н.И. Общая методология гуманитарных наук. // ОР РГБ. Ф. 119. П. 39. Д. 11.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были отражены в выступлениях автора на международных конференциях и межвузовских, региональных научно-практических конференциях (Москва, Казань, Магнитогорск, Курган), и коллоквиуме стипендиатов Германского исторического института в Москве (2006 год). По теме диссертации имеется 7 опубликованных работ.

Структура диссертации определяется характером научного материала, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, формулируются цель и задачи, характеризуются источники, историография проблемы.

В первой главе «Становление ценностной проблематики (середина 1860-х годов – 1890-е годы)» рассматривается начальный период становления методологии истории как научной дисциплины, изучающей принципы и методы исторического познания и проблемы ценностей в качестве одного из составляющих ее принципов.

Как известно, на историческую науку второй половины XIX века сильное влияние оказывали идеи позитивизма. Проблема ценностей в позитивизме О. Конта представлена учением о моральных регулятивах, духовном порядке эпохи, которые, согласно его «закону трех стадий», на позитивной стадии будут выверены наукой и рационально осмыслены¹. В рамках исторической науки основным принципом становится объективизм, понимавшийся как полная автономность объекта изучения историка от сознания ученого. В такой историографической ситуации впервые в России методологические проблемы исторической науки были затронуты в лекционных курсах В.И. Герье и В.О. Ключевского.

В.И. Герье в 1865 году в работе «Очерки развития исторической науки» выдвинул тезис о вневременной природе нравственных ценностей. Осознание этих ценностей может стать средством преодоления субъективистских опасностей в исторических оценках². Специфику исторического познания Герье видел в тех вневременных нравственных ценностях, которые должны уяснить профессиональные историки. Сам ученый не употреблял термина «ценности», однако Е.С. Кирсанова полагает, что можно говорить о «трансцендентных нравственных ценностях» как основе его концепции исторического идеализма³. На наш взгляд, это определение объединяет ряд терминов, которые употреблял В.И. Герье:

¹ Спиридонова В.А. Проблемы ценностей в социологии (историко-теоретический аспект): автореф. канд. дис...социол. наук. СПб., 2004. С.12.

² См.: Герье В.И. Очерки развития исторической науки // Русский вестник. 1865. №11. С.68-69; Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье. Северск, 2003. С.51.

³Кирсанова Е.С. Указ. соч. С.58.

«нравственность»¹, «благородные потребности человечества»², «непреложные стремления человеческого сердца»³.

Исходя из того, что в основе исторических фактов лежат идеи, а в основе идей – трансцендентные нравственные ценности, историк соотносит с общепринятыми ценностями идеи, а не факты, т.е. он оценивает не факты, а идеи. Определить степень значимости той или иной исторической идеи исследователю, по мнению В.И. Герье, помогает изучение философии и религии, без знания которых невозможно построить объективную картину истории.

Теоретико-методологические взгляды В.И. Герье по проблеме ценностей были альтернативой позитивистской методологии истории. При соблюдении строгой обоснованности исторических выводов, на основе обширной источниковой базы постулировалась принципиальная возможность оценки исторических явлений через их соотнесение с трансцендентными нравственными ценностями.

В.О. Ключевский в 1884/85 академическом году в Московском университете впервые в России прочитал спецкурс «Методология русской истории»; к этому времени можно отнести начало становления методологии истории как **учебной дисциплины**. В этой работе находим заметное влияние позитивистских идей, однако подход автора к позитивизму носил преимущественно инструментальный характер. Он выделял два метода исторического познания: «объективный» и «субъективный». Исходя из того, что исторический процесс В.О. Ключевский понимал как результат непрерывного взаимодействия различных факторов, задача историка при «объективном» методе сводилась к выявлению их конкретного взаимоотношения в каждый конкретный момент развития, а не к построению глобальных исторических схем. Проблема ценностей проявилась в методологии истории В.О. Ключевского в рамках «субъективного метода», при котором «историческое изучение отправляется не от исторического явления, а от личного кругозора изучающего, т.е. не от изучаемого объекта, а от изучающего субъекта, и, следовательно, исходным пунктом изучения становится точка зрения изучающего»⁴. Правда, отбор исторического материала историк осуществляет не совсем произвольно: задачей исторической науки становится изучение происхождения и постепенного образования современного состояния человечества⁵. Однако по мнению В.О. Ключевского человечество не выработало единого понимания современного состояния общества, поэтому «выбор и оценка явлений у историка-магометанина необходимо должны быть не те, какие встречаем у историка-христианина; приемы изучения историографии азиатской непременно

¹ Герье В.И. Очерки развития исторической науки // Русский вестник. 1865. №11. С.69.

² Там же, С.69.

³ Цит. по: Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье. С.55.

⁴ Ключевский В.О. Методология русской истории // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т6. Специальные курсы. М.: Мысль, 1987. С.72.

⁵ См.: там же. С.70-71.

должны отличаться от приемов изучения историографии европейской»¹. Фактически В.О. Ключевский утверждал, что субъективный метод предполагает изучение истории, согласно системе ценностей того социума, к которому принадлежит историк, и ценности ушедших эпох рассматриваются только исходя из того, как они способствовали возникновению современных ценностей. Современные ценности для В.О. Ключевского были и критерием выбора исторического материала для изучения, и основой оценки событий прошлого².

В конце главы отмечается, что аксиологические концепции В.И. Герье и В.О. Ключевского носили незаконченный характер. Определив некоторые теоретические основания ценностного подхода в истории, они не проанализировали механизм реализации проблемы ценностей в историографической практике. Научно-исследовательские программы этих историков были переосмыслены русскими учеными в последующие годы. В российской исторической мысли появились другие разработки сущности трансцендентных ценностей (А.С. Лаппо-Данилевский, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин), новые построения методологии истории и трактовки субъективного метода (Н.И. Кареев, Р.Ю. Виппер).

Во второй главе «Развитие ценностного подхода в русской историографии в рамках неокантианской парадигмы (конец XIX – начало XX вв.)» отмечается, что обновление терминологии в исторической науке при появлении понятия «ценность» привело к институциональному оформлению проблемы ценностей как части дискуссий в среде русских теоретизирующих историков. Показывается, что творческая интерпретация неокантианской теории ценностей А.С. Лаппо-Данилевским и В.М. Хвостовым привела к созданию оригинальных методологических концепций.

Неокантианская теория ценностей подтолкнула русских историков, философов, социологов к созданию своих оригинальных концепций. Распространение неокантианства в российской исторической науке связывают с именем А.С. Лаппо-Данилевского и его во многом новаторским трудом «Методология истории». В отечественной историографии к творческому наследию русского историка обращались многие авторы³. В рамках темы нашего исследования следует отметить, что существует несколько точек зрения на сущность теоретико-методологической концепции А.С. Лаппо-Данилевского. Одна группа исследователей полагает, что проблема ценностей является важной частью методологической концепции А.С. Лаппо-Данилевского. По их мнению, основным критерием выбора

¹ Там же. С.72.

² См.: Сеницын О.В., Гарафиев И.З. «Методология русской истории» В.О. Ключевского в координатах гуманитарного университетского образования // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики: материалы науч. конф./ отв. ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2006. С.276-280.

³ См.: Николаи Ф.В. Методологические идеи А.С. Лаппо-Данилевского в отечественной историографии: дис... канд. ист. наук: 07.00.09. Н. Новгород, 2002. С.96-179; Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004. С.225-295.

исторических фактов для А.С. Лаппо-Данилевского был метод отнесения к ценности¹.

Представители второй группы исследователей анализируют теоретико-методологические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского как целостную концепцию гуманитарной науки, предложенную русским историком, и считают проблему ценностей не существенной для творческого наследия А.С. Лаппо-Данилевского². На наш взгляд, реконструкция теоретико-методологических взглядов А.С. Лаппо-Данилевского как единой концепции гуманитарной науки не должна нивелировать значение проблемы ценностей в качестве ключевого элемента методологии истории русского ученого.

Проблема ценностного подхода в историческом познании занимает важное место в теоретико-методологической концепции А.С. Лаппо-Данилевского. Во-первых, русский историк считал, что существуют абсолютные ценности, присущие человечеству в целом. Во-вторых, изучение некоего общества в определенный исторический период невозможно без выявления его системы самобытных ценностей, основанных на абсолютных ценностях. В-третьих, задача историка состоит в том, что четко разграничивать отнесение к общепризнанной и абсолютной ценности.

Проблема ценностей объединяет в единое философское осмысление А.С. Лаппо-Данилевским «всего сущего» как нераздельного «мирового целого» и его понимание цели изучения истории. Человечество как великая индивидуальность влияет на «мировое целое», реализуя в истории абсолютные ценности, в основе которых лежат истина, добро, красота. Историк изучает факты, которые способствовали или препятствовали воплощению в жизнь абсолютных ценностей. Степень реализации абсолютных ценностей в конкретном обществе и в определенный исторический период историк выявляет при изучении общепризнанной ценности этого общества. Из этого он делает вывод о том, как близко общество подошло к воплощению абсолютных ценностей, т.е. какова степень влияния общества на «мировое целое»³.

¹ См.: Кондратьев Н.Д. Теория истории А.С. Лаппо-Данилевского // Историческое обозрение. 1915. Т.20. С.105-124; Пресняков А.Е. А.С. Лаппо-Данилевский как ученый и мыслитель // Русский исторический журнал 1920. Кн.6. С.82-96; Рамазанов С.П. Методологические воззрения А.С. Лаппо-Данилевского и неокантианская теория ценностей в историческом познании // Методологические и историографические вопросы исторической науки. – Томск, 1980. Вып. XIV. С. 77-89; Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань. С.114-201; Сеницын О.В. Неокантианская методология истории и развитие исторической мысли в России в конце XIX – начале XX вв. Казань: Унипресс, 1998. С.63-93; Хмылев Л.Н. Проблема методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – XX вв. Томск, 1978. С.72-100 и др.

² См.: Медушевская О.М. Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского и современное гуманитарное познание // Археографический ежегодник за 1994 г. М., 1996. С.238-235; Она же. Концептуальное единство философии и эмпирической науки // Историческая наука и методология истории в России XX века: К 140-летию со дня рождения академика А.С. Лаппо-Данилевского. Санкт-Петербург. чтения по теории, методологии и философии истории. Вып. I. СПб.: Северная Звезда, 2003. С.236-246; Румянцева М.Ф. Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского и современные проблемы гуманитарного познания // Вопросы истории. 1998. №8. С.138-146; Трапш Н.А. Теоретико-методологическая концепция А.С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. С.91-112.

³ См.: Лаппо - Данилевский А.С. Методология истории. СПб., 1910. Вып. 1. С.238-250.

В.М. Хвостов отказался от неокантианского трансцендентного понимания ценностей, он принял лишь отнесение к ценности в качестве критерия отбора исторического материала. Однако невозможность для научного познания выработать общие ориентиры развития человечества как некоего единства оставляет познающему субъекту только веру в идею добра и справедливости как основы жизни людей. Историк полагал, что «люди надеются найти общеобязательное содержание этих ценностей как окончательный итог своего культурного развития»¹. Ввиду этого В.М. Хвостов пришел к выводу, что общепринятых ценностей для всего человечества не существует, ценность рассматривалась им как составная часть коллективной психологии. Это, с одной стороны, позволило В.М. Хвостову «историческую причинность понимать как причинность психическую», с другой – предопределило тезис о том, что историческое знание всегда будет субъективным, варьироваться может только степень его субъективности². Соединение в историческом исследовании ценностного и каузального подходов к прошлому, по мнению В.М. Хвостова, осуществлялось на основе подчиненности изучения причинно-следственных отношений методу отнесения к ценности как основному критерию отбора исторического материала, а историческая закономерность оставалась только средством осознания отобранного материала.

В работах А.С. Лаппо-Данилевского и В.М. Хвостова проблема ценностей была введена в категориальный аппарат методологии истории как принцип исторического познания. Методологические концепции российских историков-неокантианцев были попыткой найти ответы на вопросы, поставленные В.И. Герье и В.О. Ключевским. А.С. Лаппо-Данилевский предложил новую концепцию единого развития человечества как «великой индивидуальности», реализующей в истории абсолютные ценности. Мир абсолютных ценностей у него дополнялся миром общественных ценностей. Только та культурная ценность, которая оказывала реальное действие на развитие человеческого общества и имела ценные последствия, представляла для историков-неокантианцев научный интерес.

В.М. Хвостов, также как и В.О. Ключевский, отказался от возможности познания общечеловеческих ценностей, он пытался избежать субъективизма в историческом познании через психологизацию категории «ценность», благодаря чему ценности других людей могли быть поняты по аналогии с собственной психикой.

В третьей главе «Поиск новых основ позитивистской парадигмы по проблеме ценностей (1880-е годы – начало 1920-х годов)» сущность позитивистской методологии истории определяется как «сугубо сциентистская ориентация на превращение истории в точную науку в соответствии с эпистемологическими идеалами определенного этапа и

¹Хвостов В.М. Теория исторического процесса. Очерки по философии и методологии истории: курс лекций. – М., 1910. С.105.

² См.: там же, С.120-127, 285-287, 302-306.

состояния научно-исследовательской практики»¹. Конец XIX – начало XX веков – период кризиса позитивистской методологии истории. Во многом он был предопределен третьей глобальной научной революцией и формированием неоклассического естествознания, которое установило зависимость результатов научного познания от творческой активности субъекта и релятивный характер научных истин. В отечественной историографии в это время возникает ряд новых проектов обновления позитивистской методологии истории. Автор диссертации основное внимание уделяет анализу проблемы ценностей в теоретических взглядах Н.И. Кареева и Р.Ю. Виппера, рассматривая их творчество как постоянный поиск новых способов обоснования научного статуса истории.

Н.И. Кареев занимался проблемами методологии истории на протяжении многих лет, начиная с «Основных вопросов философии истории» (1883 Т.1-2.) и заканчивая «Общей методологией общественных наук» (1922)².

Во многом такое обширное наследие предопределило дискуссию в отечественной историографии о принадлежности ученого к одному из трех течений в русской исторической науке конца XIX – начала XX веков: позитивизму, неокантианству, «субъективной школе»³.

Следует отметить, что Н.И. Кареев пытался ответить на те же вопросы, которые ставили перед собой немецкие неокантианцы, но его методология истории в целом оставалась в рамках позитивистского понимания истории. Место проблемы ценностей в своей гносеологии Н.И. Кареев пытался определить через классификацию наук. Подробно его классификация наук была проанализирована в работах В.П. Золотарева, О.Б. Леонтьевой, А.Н. Нечухрина⁴. Относительно нашей темы исследования важен вывод А.Н. Нечухрина о том, что философия истории, а точнее теории исторического процесса, как одна из ее двух частей понималась Н.И. Кареевым как некий обобщенный опыт всемирной истории, включающий в себя этическую оценку итогов пройденного человечеством пути⁵. Вторая часть философии истории (теория исторического знания) – это методология исторической науки, которая изучает предмет и метод истории, проблемы исторического источника и исторического факта, роль теоретического знания в исследовании, соотношение истории с естественными и социальными науками⁶. Концепция Н.И. Кареева не разделяла неокантианской идеи об

¹ Русакова О.Ф. Философия и методология истории в XX веке: школы, проблемы, идеи. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2000. С.67.

² Эта рукопись Кареева была частично набрана в типографии РККА, но книга не вышла в свет.

³ См.: Леонтьева О.Б. «Субъективная школа» в общественной мысли России последней трети XIX – начала XX вв.: проблемы теории и методологии истории: дис... д-ра. ист. наук. Самара, 2005. С.56-90.

⁴ См.: Золотарев В.П. Историческая концепция Н.И. Кареева: содержание и эволюция. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С.35-49; Леонтьева О.Б. «Субъективная школа» в общественной мысли России последней трети XIX – начала XX вв.: Проблемы теории и методологии истории: дис... д-ра. ист. наук. Самара, 2005. С. 107-110; Нечухрин А.Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. – 1917 г.). Гродно: ГрГУ, 2003. С.35-44.

⁵ См.: Нечухрин А.Н. Указ. соч. С.37.

⁶ Кареев Н.И. Теория исторического знания: Из лекций по общей теории истории. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913.С.45.

особом методе, противопоставляющем историю и естествознание. Следовательно, речь идет о едином общенаучном методе, дополняемом в гуманитарных науках оценочным суждением. Критерием оценки истории человечества должна выступать руководящая идея прогресса, которая направляет всю его деятельность. Идея прогресса как руководящая в историческом исследовании позволяет выделить существенные исторические факты. Проблема ценностей выглядит как соотнесение тех или иных исторических фактов с идеей прогресса, а общечеловеческими становятся те ценности, которые соответствуют прогрессу. Важно, что этическая оценка для Н.И. Карева – часть объективного научного познания. Этот тезис находим и в последней его теоретической работе «Общая методология общественных наук», которая в «гносеологическом отношении написанна в общем духе критической философии и родственного ему в этом отношении позитивизма, признававших познаваемость только явлений (феноменов), непознаваемость сверхопытной сущности вещей (ноуменов)»¹. Здесь он отметил, что выработать общечеловеческие ценности должны четыре научно-философские дисциплины логика, этика, социальная философия и эстетика, в основу общезначимых ценностей они положат идеи блага, добра и красоты.

Проблема ценностей Н.И. Кареевым решалась по-разному. Если в начале творчества он выделил теорию истории как логическую составляющую и теорию исторического процесса как область этической оценки, то в «Общей методологии общественных наук» он писал о логическом и этическом познании, первое носит описательный характер, второе творческий, выявляя общепризнанные ценности.

Поиск новых ориентиров исторической науки проходил не только в рамках творческого переосмысления контовского позитивизма. В начале XX века независимо друг от друга Э. Мах и Р. Авенариус разрабатывают теоретические положения второго позитивизма, или эмпириокритицизма. Первым использовать идеи эмпириокритицизма для познания прошлого в российской исторической науке попытался Р.Ю. Виппер. В 1900 году, он поставил вопрос об ограниченности познавательного метода позитивизма². Оформление эмпириокритической концепции произошло в курсе лекции 1908-1909 гг. и опубликованной на его основе в 1911 году работе «Очерки теории исторического познания». История, по мнению Р.Ю. Виппера, «постоянно и на всем своем протяжении перерабатывается с новых точек зрения» в угоду «того самого современного общества, которое желает иметь науку о себе и для себя»³.

Категория «ценность» Р.Ю. Виппером понималась как значимость неких природных или культурных явлений для удовлетворения потребностей

¹ Кареев Н.И. Общая методология гуманитарных наук. // ОР РГБ. Ф.119. П.39.Д.11. Л.4.

² См.: Виппер Р.Ю. Несколько замечаний о теории исторического познания (1900) // Две интеллигенции и другие очерки: сб. ст. и публичных выступлений. 1900-1912. М., 1912. С.26.

³ Виппер Р.Ю. Новые направления в философии общественной науки. (1900) // Две интеллигенции и другие очерки. М., 1912. С.142.

субъекта. При этом он не различал ценностей, удовлетворяющих биологические потребности, и культурных ценностей, которые должны удовлетворить психологические потребности, общие для всех людей. К определению этих ценностей «путем распространения на человеческую природу механических законов подошли Мах, Авенариус и их сторонники». Единство людей как разумных существ не рассматривалось им через наличие универсальной для всех системы ценностей, а выводилось наличием у людей неких «повторяющихся мотивов», поиском которых занимаются социологи и этнологи¹. Мировой кризис 1914 года привел Р.Ю. Виппера к пересмотру своей методологии истории. Он отказался от поиска «повторяющихся мотивов», призвал осуществить смену объекта исторической науки от анализа «состояний, жизни масс, направлений интересов» к анализу «событий, роли личности, сцеплению идей», что должно привести к замене материалистической методологии идеалистической². При этом Р.Ю. Виппер остался верен своему пониманию истории как «автобиографии общества». Изменение методологической концепции Р.Ю. Виппера связано со сменой ориентиров современного ему общества. Русский историк в те годы лишь критиковал партийную предопределенность истории: «партийные программы, политические устремления стесняют кругозор и понижают уровень научного исследования»³.

В конце главы отмечается, что противопоставление методов истории и естествознания, ставшее основой неокантианского течения в российской историографии, вызвало возражение со стороны ряда историков, предложивших адаптировать методологическую базу позитивизма к специфике исторической науки. Решение вопроса о сущности проблемы ценностей в их методологических концепциях было предопределено стремлением утвердить специфику исторического познания, сохранив основные нормативные требования к нему, выработанные на материале естественно-научного исследования. Отталкиваясь от этой позиции, они хотели четко разграничить собственно описание исторических фактов историком и их оценку, исходя из отнесения к общепринятым ценностям. Теоретико-методологические концепции Н.И. Кареева и Р.Ю. Виппера были попыткой найти ответ на вопрос, поставленный В.О. Ключевским: как логически, познавая исторические закономерности, оценивать исторические факты. Н.И. Кареев отделил логическую сторону исторического познания в рамках исторической науки от этической оценки исторических событий в рамках историологии. Р.Ю. Виппер полагал, что пока объективные основы исторической психики не выявлены любая история будет «автобиографией современного общества», тем самым фактически он обосновал применение в истории преимущественно одного «субъективного метода» в классификации В.О. Ключевского.

¹ Виппер Р.Ю. Новые направления в философии общественной науки. (1900) // Две интеллигенции и другие очерки. М., 1912. С.154; Он же. Очерки теории исторического познания. М., 1911. С.61-65.

² Виппер Р.Ю. Кризис исторической науки. Казань: Гос. изд-во, 1921. С.13-14.

³ Виппер Р.Ю. Круговорот истории. М.; Берлин: Возрождение, 1923.С.137.

В четвертой главе «Специфика проблемы ценностей в русской философии истории начала XX века» представлен анализ философского осмысления прошлого русскими учеными, что позволяет проследить различные трактовки проблемы ценностей как части эволюции философских взглядов Н.А. Бердяева и христианской философии истории Л.П. Карсавина.

Эволюция философских воззрений Н.А. Бердяева очень показательна в связи с предметом данного исследования. О.Б. Леонтьева выделяет «быструю эволюцию теоретических взглядов, разнообразие философских и литературных влияний на его творчество: критический марксизм в конце 1890-х – начале 1900-х годов; ницшеанский индивидуализм в 1901-1905 годы, новое религиозное сознание в 1906-1907 годы; традиция русской религиозной православно-ориентированной философии в 1908-1914 годы; наконец, собственная концепция творческого призвания человека – с 1915 года»¹. Такая периодизация не противоречит осмыслению Н.А. Бердяевым своих философских исканий в работе «Самопознание. Опыт философской автобиографии», впервые изданной в 1949 году в Париже и ставшей его «автобиографией философской, историей духа и самосознания»². Проблема ценностей в его философии истории проявлялась в поиске взаимосвязи ценностей мира должного и ценностей мира сущего. При этом ценности мира должного в период увлечения марксизмом и кантианством понимались им как трансцендентальные априоры, которые наиболее полно рационально осознаются прогрессивным классом и формируют его систему ценностей. Начиная с «ницшеанского» периода идеальные ценности у него только трансцендентны и недоступны рациональному познанию. Они могут осознаваться либо «новыми людьми» - сверхиндивидуальными личностями, либо членами «новой церкви», принявшими религиозную благодать. Органичного единства мир сущего и мир должного у Бердяева достигает только в идее Богочеловечества, когда христианин, свободно выбрав добро, становится творцом трансцендентного бытия. С этого времени Бердяева можно характеризовать как религиозного мыслителя, христианские ценности понимаются как общечеловеческие³.

Первая мировая война и русская революция усилили «кризисные» настроения в русском обществе, и для Н.А. Бердяева период 1914 – 1924 гг. стал временем философских поисков, попыткой соотнести исторические события с христианскими ценностями. Трагедия родной страны побудила русского философа обратиться к осмыслению истории, «историческое» как

¹ Там же. С.76.

² Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Междунар. отношения, 1990. С.7.

³ См.: Бердяев Н.А. *Sub Specie Aeternitatis*. Опыт философии, социальные и литературные (1900-1906). СПб. Изд. М.В. Пирожкова, 1907; Он же. К философии трагедии. Морис Метерлинк [1902] // Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 2. М.: Искусство, 1994. С.187-210; Он же. Новое религиозное сознание и общественность [1907]. М.: Канон+, 1999; Он же. Трагедия и обыденность. [1905] // Типы религиозной мысли в России. [Собрание сочинений. Т. III] Париж: YMCA-Press, 1989. С.363-397; Он же. Ф.А. Ланге и критическая философия // Мир Божий. 1900. №7. С.224-254; Он же. Философия свободы. М.: Путь, 1911; Он же. Этическая проблема в свете философского идеализма // Проблемы идеализма: сб. ст. М.: Изд-во Моск. психологич. общества, 1902. С. 91-136.

особая форма бытия стало для него местом воплощения всеобщих христианских ценностей. Н.А. Бердяев предложил два механизма понимания человеком сверхличных ценностей. Первый - (в «Философии неравенства») через сакрализацию прошлого, когда любое исторически сложившееся правовое и социальное неравенство было воплощением всеобщих ценностей на Земле. Второй - (в «Смысле истории»), когда человек как микрокосм способен понять любую историческую эпоху и найти в ней трансцендентные христианские ценности. Впоследствии Бердяев откажется от «Философии неравенства», а его идеи экзистенциального понимания истории остаются актуальными и по сей день¹.

В ранних работах («Очерки религиозной жизни в Италии XII—XIII веков» и «Основах средневековой религиозности») Л.П. Карсавин показал взаимосвязь истории и психологии. Исходной методологической предпосылкой для него являлось наличие однородной психической организации людей, которую изучает история. Он считал, что у людей того общества, которое изучает историк, существуют одинаковые навыки, однородные запросы и идеи. При этом он выступал против оценки исторических фактов путем отнесения их к трансцендентным общечеловеческим ценностям. Историк, по его мнению, должен искать внутренне упорядочивающее начало в самих собранных им фактах, обнаруживать истинную внутреннюю их связь, а не стараться надеть их на крючок, называемый общечеловеческой ценностью². Анализ психических состояний людей прошлого, по мнению Л.П. Карсавина, позволяет выявить ценностные представления в другие исторические эпохи. Эти идеи русского мыслителя перекликаются с современной психологической теорией ценностей. Она трактует ценности как «основу отдельной сферы психики и сознания, которая включает в себя наряду с ценностями потребности, мотивы и смысловые образования, а также такие феномены, как вера и интуиция»³.

Собственная методологическая концепция была подробно изложена Л.П. Карсавиным в работе «Введение в историю», изданной в 1920 году. Л.П. Карсавин, не приняв наличие общечеловеческих ценностей в качестве неких трансцендентных сущностей, предопределяющих результаты исторического исследования, трактовал ценности как абсолютные идеи, которые невозможно полностью опознать в историческом развитии. Во многом такая ограниченность связана с особенностями исторического метода: «задача историка заключается в постижении и изображении необходимого процесса

¹ Так, Л.В. Баева полагает, что «экзистенциальное видение истории позволяет осмыслить общественные процессы как открытые, незапрограммированные, оставляющие индивиду возможность и достаточную свободу для внесения смыслов и значений в бытие. В этой связи ценности оказываются факторами, направляющими индивидуальное и общественное развитие к смыслозначимым целям существования человека к вечности и совершенству» (Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: Издат. дом «Астраханский университет», 2004. С.252).

² См.: Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности [1915] // Л.П. Карсавин Собр. соч. Т.2. СПб.: Умса-Press: Алетей, 1997. С.27-28, 33; Он же. Очерки религиозной жизни в Италии XII—XIII веков. СПб.: Типография М.М. Александрова, 1912. С.XVII- XVIII.

³ Алишев Б.С. Психологическая теория ценности (системно-функциональный подход): автореф. дис. д-ра психол. наук. Казань, 2002. С.30.

развития человечества в его социально-психической деятельности посредством сопереживания»¹. Целью сопереживания является не просто описание исторических явлений, но и их понимание и объяснение. Историк должен воспринимать абсолютные ценности также, как их воспринимает человек, принадлежавший к исторической эпохе, изучаемой ученым.

Л.П. Карсавин к философскому осмыслению проблемы ценностей приступил исходя из собственной методологической программы разработанной в исторических трудах. В книге «Философия истории» он обосновал богословскую, теологическую теорию ценностей, что предопределило невозможность выявления абсолютных, христианских ценностей, которые создал Бог. Христианские – общечеловеческие ценности можно осознать только через единение с Богом, в рамках Всеединства.

Проблема ценностей в историческом познании для Л.П. Карсавина как историка была до конца не решаемая, он не брал на себя ответственность судить прошедшие эпохи. Основу его теологической теории ценностей составила концепция равноценности исторических событий, явлений и фактов.

В конце главы отмечается, что методология истории как научная дисциплина большое внимание уделяет выявлению специфики исторического познания в качестве особой формы осмысления действительности и тесно связана с философией истории. Поэтому не случайно, что некоторые философы предложили оригинальные решения различных методологических проблем исторической науки в рамках своих философских концепций. Проблема ценностей как составная часть философского осмысления прошлого наиболее ярко была раскрыта в работах Н.А. Бердяева и Л.П. Карсавина. Их оригинальные философские системы были разработаны в начале 1920-х годов, к тому времени большинство теоретизирующих историков считали философию главной в выявлении общечеловеческих ценностей. Л.П. Карсавин и Н.А. Бердяев единое развитие человечества видели как единение человека с Богом, а общечеловеческие ценности трактовали как трансцендентные христианские ценности, при этом значимость исторических фактов неважна, любой факт равноценен для Бога. Историк, по их мнению, должен попытаться познать прошедшие эпохи как часть своей истории: экзистенциально у Н.А. Бердяева и через всеединство у Л.П. Карсавина.

Методологические концепции Н.А. Бердяева и Л.П. Карсавина стали неким итогом развития проблемы ценностей в русской исторической науке. Итогом не в том смысле, что их концепции полностью отвечали запросам исторической науки, а итогом хронологическим, после которого обобщающих теоретико-методологических работ уже не появлялось, да и самой культурно-исторической обстановки, в которой они жили и творили, уже не существовало.

¹ Карсавин Л.П. Введение в историю, П., 1920. С.17.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы, намечаются дальнейшие направления работы по теме исследования. Анализ проблемы ценностей в русской исторической и философской мысли состоял в решении следующих задач: в выяснении какова природа общечеловеческих ценностей, какое место следует отнести понятию «ценность» в методологии исторического исследования, как разграничить ценности конкретно-исторического общества, локализованного в пространстве времени, и всемирно-исторические, общечеловеческие ценности. В ходе анализа подходов русских мыслителей к ответу на эти вопросы выявлены следующие их особенности:

1. Осмысление проблемы ценностей шло как в ракурсе общих тенденций развития отечественной и зарубежной исторической мысли второй половины XIX – начала XX вв., так и в рамках индивидуальной эволюции теоретико-методологических взглядов рассматриваемых персоналий в данный хронологический период.

2. В период становления ценностной проблематики она рассматривалась как нравственное совершенствование историка в процессе осознания общечеловеческих ценностей и как часть субъективного метода понимаемого в рамках соотнесения исторических фактов с общепринятыми, современными ценностями (В.И. Герье, В.О. Ключевский).

3. В координатах неокантианской парадигмы проблема ценностей была реализована как принцип исторического познания, суть которого заключалась в том, что отнесение исторических фактов к общечеловеческим ценностям является критерием их выбора для изучения. При этом русские историки-неокантианцы подчеркивали наличие в ценностях принятых тем или иным обществом элемента общечеловеческих ценностей (А.С. Лаппо-Данилевский, В.М. Хвостов).

4. Переосмысление проблемы ценностей в русской неопозитивистской методологии истории предложило объяснять исторические факты, используя понятийный аппарат и категории современного мышления, а система ценностей общества, к которому принадлежал историк, фактически признавалась общечеловеческой. При этом критерием оценки истории человечества выступала идея прогресса, отсюда общечеловеческими становились те ценности, которые соответствовали прогрессу (Р.Ю. Виппер, Н.И. Кареев).

5. Специфика проблемы ценностей в русской философии истории начала 1920-х годов была представлена подходом, предполагающим, что общечеловеческие ценности уже выработаны христианством, задача историка состоит в их осознании в качестве творения Бога. Идея о равноценности исторических событий предопределила понимание ценностей конкретных исторических обществ как проявление соответствующих аспектов трансцендентных христианских ценностей (Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин).

Таким образом, проведенный комплексный анализ процесса и этапов исследования русскими учеными проблемы ценностей позволяет сделать

вывод, что она занимала одно из центральных мест в структуре формирующейся в России методологии истории как специальной научной дисциплины.

Дальнейшее исследование темы возможно по двум направлениям: необходимо с одной стороны, определить, как проблема ценностей реализовывалась в конкретно-исторических работах ученых, как они разделяли общечеловеческие ценности и ценности той исторической эпохи, которую изучали, с другой стороны, проблему ценностей следует рассмотреть в связи с проблемами историзма и объективизма в исторической науке, выявить их соотношение в теоретико-методологических концепциях русских мыслителей.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Гарафиев И. З. Ценностный подход в философии истории Н.А. Бердяева: от марксизма к идеализму (1899-1905) / И.З. Гарафиев // Ученые записки Казан. гос. академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. - Казань, 2006. - Т.189. - С.194-200.

II. Статьи, опубликованные в сборниках, изданных по материалам научных конференций:

2. Гарафиев И.З. Неокантианская теория ценностей в методологии истории в конце XIX – начале XX веков / И.З. Гарафиев // Ценности общества и ценности интеллигенции: сб. ст. / РГГУ. Социологич. факультет. Центр социологич. исследований. Серия «Интеллигенция и современность». - Вып. 7. - М.: РГГУ, 2006. - С.296-302.

3. Гарафиев И.З. Категория «ценность» и проблема субъективности исторического познания в методологии истории В.М. Хвостова / И.З. Гарафиев // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук: сб. статей Междунар. науч. конф.: в 2 т. – Магнитогорск: МаГУ, 2006. – Т. 2. – С.79-84.

4. Гарафиев И.З. Категория «ценность» в теории исторического познания Р.Ю. Виппера / И.З. Гарафиев // Машины. Люди. Ценности: материалы междунар. междисциплинар. научн. конф., посвященной 85-летию со дня рождения проф. С.М. Шалютина (Курган 20–21 апреля 2006 г.). – Курган: Изд-во Курганск. гос. ун-та, 2006. – С.76-78.

5. Гарафиев И.З. «Методология русской истории» В.О. Ключевского в координатах гуманитарного университетского образования / О.В. Сеницын, И.З. Гарафиев // Историческое знание: теоретические основания и

коммуникативные практики: материалы научн. конф. / отв. ред. Л.П. Репина. - М.: ИВИ РАН, 2006. – С.276-280.

6. Гарафиев И.З. Ценностный подход и становление методологии истории как учебной дисциплины / И.З. Гарафиев // Историческое образование в вузах Казани: материалы межвуз. научно-практич. конф. – Казань: ООО «Издательско-полиграфический центр Экспресс-плюс», 2006. – С.78-85.

7. Гарафиев И.З. Ценностный подход в философии истории Н.А. Бердяева: от идеализма к христианству / И.З. Гарафиев // Развитие наук в едином информационном пространстве: сб. ст. / РГГУ. - Вып.3. - М.: Издат. центр РГГУ, 2007. – С.145-152.